

Спасательный челнок Каменной Тюрьмы был мал и далеко не так комфортен, как королевская яхта, зато был оборудован гиперприводом класса 5 и имел на борту достаточно провизии для межзвездного перелета. Теоретически было весьма вероятно, что если возникнет необходимость подрыва темницы, то главным членам королевской семьи и их свите придется бежать с Доана.

В случае Серры эта вероятность осуществилась. Она могла только представить, какие политические потрясения вызвал ее поступок. Отец нынешнего короля закрыл Каменную Тюрьму, и официально она считалась недействующей. Ее обрушение вызовет ряд вопросов относительно того, что же именно происходило в подземельях королевского особняка. Расследования, конечно, ни к чему не приведут: подрывные заряды были размещены таким образом, чтобы причинить максимальные структурные разрушения. Проекты спасательных операций окажутся слишком дорогостоящими и практически неосуществимыми. Тайны Каменной Тюрьмы будут похоронены навсегда.

Конечно, слухи и догадки на этом не прекратятся. Шахтеры и так не доверяют аристократии. Весть о том, что печально известное узилище было открыто снова – пускай даже временно – оживит вражду и откроет старые раны. Сочувствующих повстанцам станет больше, наплыв в их ряды возрастет.

Исчезновение Серры лишь подольет масла в огонь, но в конечном итоге ей действительно лучше исчезнуть. Она дала клятву верности правящему дому Доана и предала его, навлекла на родственников Геррана беды и несчастья. Если король и все остальные считают ее мертвой – погребенной под десятками тысяч тонн скальной породы – им будет проще разгрести тот бардак, который она оставила после себя.

Путь на Доан был отрезан, и Серра проложила курс к единственному из оставшихся мест в галактике, где была когда-то счастлива. Однако, сажая челнок на краю отцовского лагеря на Амбрии, она не чувствовала радости.

Всего за несколько коротких месяцев она потеряла все. Одинокая, растерянная, терзаемая угрызениями совести, она прилетела сюда в надежде обрести покой... для себя и своей подруги.

Был ранний вечер, последние лучи солнца угасали за горизонтом. Серра выгрузила из челнока тело Люсии. Мягко положив подругу на землю, она вернулась к кораблю и разыскала маленькую лопатку, спрятанную среди припасов в грузовом отделении.

Песчаный грунт был мягким, копать оказалось куда легче, чем на большинстве других планет. Тем не менее, чтобы выкопать могилу, пришлось потратить целый час. Как можно аккуратнее принцесса опустила Люсию в собственноручно вырытую яму, затем снова взялась за лопату и засыпала могилу землей.

С заходом солнца раскаленный воздух пустыни быстро остывал, и Серра, закончив работу, вскоре начала дрожать от холода. Но физический труд оказал очищающее воздействие. Оцепенение, сковавшее ее мысли и эмоции, исчезло.

Легкий порыв ветра заставил Серру вздрогнуть. Но вместо того чтобы вернуться на челнок, она прошла на другую сторону лагеря и укрылась в старой, давно покинутой хижине отца.

Там она забилась в угол и закрыла глаза. В хижине до сих пор ощущалось отцовское присутствие. Хотя он давно умер, само место пробуждало в памяти его образ: лицо, голос. Воспоминания о нем внушали умиротворенность, как будто спокойная сила и мудрость Калеба,

проведшего здесь почти всю взрослую жизнь, передались его дочери.

Только сейчас Серра поняла, насколько неправильно поступала. Кaleb всегда предупреждал ее, что темная сторона – зло, но она раз за разом пропускала мимо ушей его предостережения. И все случившиеся несчастья – все жертвы, чья кровь запятнала ее руки, – были результатом ее ненависти и жажды отмщения.

Все началось со смерти Геррана. Вместо того чтобы оплакать его и жить дальше, Серра продолжала беречь свое горе, пока оно не перешло в лютой гнев, о котором принцесса забывала только во сне. В отчаянии Люсия наняла убийцу, чтобы та отомстила за гибель принца – охранница надеялась, что это поможет спасти подругу от поглотившей ее тьмы. Вместо этого она невольно запустила цепь событий, погубивших Серру.

Охотница застрелила джедая по имени Медд Тандар. Это привело к вмешательству Совета и короля. Когда Люсия созналась Серре в своем поступке, той стоило бы ужаснуться. Отец бы точно ужаснулся. Ей следовало рассказать об убийце королю, не называя имени Люсии, чтобы наперсницу не покарали. Одним-единственным честным признанием она могла бы предотвратить все последующие страдания. Вместо этого Серра решила обмануть короля, скрыв правду и наслаждаясь ужасным злодеянием, совершенным ради нее.

Эта ложь вылилась в поездку на Корускант, где Серра узнала о судьбе отца. Сейчас, оглядываясь назад, она не сомневалась, что Кaleb отдал жизнь, лишь бы не подчиниться воле темной стороны. Но вместо того, чтобы достойно почтить память отца, последовав его примеру, Серра позволила горю исказить и извратить свое представление о справедливости. Гнев и ненависть вновь управляли ее поступками, и Люсия была послана к Охотнице, чтобы нанять ее повторно.

Когда темного человека из ее снов изловили, Серре был дан еще один шанс отступить от пропасти. Она могла бы выдать его властям. Но она предпочла заточить его в камеру и подвергнуть пыткам.

К этому моменту она так глубоко погрузилась в бездну тьмы, что даже Люсия почувствовала ее моральное разложение. Наперсница пыталась предупредить ее. Она видела, во что превращается Серра. Но теперь и сама Люсия была мертва.

Гнев, жажда мести, обман, жестокость, ненависть – все они ведут на темную сторону. После смерти Геррана Серра позволила этим чувствам управлять своей жизнью, и они все дальше и дальше уводили ее по темному пути. Только сейчас, одиноко съездившись в углу хижины, стоящей посреди пустыни, она поняла истинную цену падения.

Темная сторона губит. Она не может даровать мир и успокоение, она приносит только страдания и смерть.

Кaleb это понимал. Пытался ей объяснить. Но Серра не послушалась его и потеряла все.

– Прости, отец, – прошептала она, смахнув слезу. – Теперь я понимаю.

Сделанного не воротишь. Ей придется нести бремя своих злодеяний. Но больше никогда она не поддастся соблазнам темной стороны. Что бы ее ни ожидало, какие бы кары и наказания ни уготовила ей судьба, она примет их со стоическим спокойствием и смирением.

Я все еще дочь своего отца.

***

Бейн прекрасно понимал, что в Каменной Тюрьме оказался на волосок от того, чтобы погибнуть от руки Занны. Но все же он остался жив, что лишний раз свидетельствовало о его силе и мощи. Он вошел в тюрьму пленником, а вышел еще более могущественным, чем прежде. Голокрон Андедду был потерян – скорее всего, навечно похоронен в недрах темницы – но Бейн успел завладеть самым драгоценным его секретом – способом переселения разума. Наконец, хотя его ученица выжила, могло статься, что замена ей нашлась.

Бейн внимательно следил за иктотчи, которая вела челнок, время от времени слегка корректируя полет, чтобы их не снесло с курса. Корабль летел уже не в спокойном космическом вакууме, а в турбулентных вихрях атмосферы Амбрии.

Иктотчи назвалась Охотницей и сообщила, что последние пять лет убивала на заказ, оттачивая умение находить и использовать слабые места своих жертв. Сомневаться в ее успехах не приходилось: во время коротких стычек с Бейном иктотчи успела продемонстрировать не только серьезные амбиции, но и невероятный потенциал. Ее достижения выглядели еще более впечатляющими, если учесть, что ее не учили обращаться с Силой. Все ее способности были врожденными. Это был чистый инстинкт. Чистая мощь.

Умение блокировать Силу служило еще одним подтверждением дарований Охотницы. Никто не учил ее этой редкой и сложной технике, она просто использовала ее против врагов заурядным усилием воли. Грубо, но эффективно.

Однако темного повелителя больше интересовал другой ее талант.

- Как ты нашла меня на Сьютрике? – спросил он, когда челнок устремился к пустынной поверхности планеты.

- Благодаря видениям, – объяснила Охотница. – Когда я фокусируюсь, то вижу разные образы: лица, места. Иногда проблески будущего, хотя они не всегда сбываются.

- Будущее никогда не стоит на месте, – сказал Бейн. – Оно постоянно видоизменяется под действием Силы... и тех, кто умеет Силу направлять.

- Иногда я вижу картины прошлого. Воспоминания о том, что было. Я видела вас на Амбрии. С вами была молодая блондинка.

- Моя ученица.

- Она жива?

- Пока что.

На горизонте забрезжил рассвет. Первые желтые лучи солнца Амбрии протянулись навстречу челноку. Бейн невольно задумался о том, до какого уровня могли бы развиваться способности иктотчи, будь у нее наставник.

Сам он умел анализировать события и предвидеть наиболее вероятный исход, но настоящие образы будущего являлись ему редко. Бейн строил интриги, неотвратимо подталкивая галактику к тому моменту, когда все и вся подчинится ситам, но двигаться к цели было невероятно трудно. Долгоиграющий план – уничтожить джедаев и захватить власть – приходилось постоянно корректировать из-за неожиданных и совершенно непрогнозируемых

событий, которые меняли социально-политическую картину галактики.

Каждый раз, когда такое событие случалось, Бейн был вынужден отступить и заново оценивать ситуацию, чтобы отреагировать на изменившиеся обстоятельства. Но если Охотница научится сполна использовать свой дар, ситы больше не будут просто реагировать. Они смогут предвидеть эти случайные перемены и готовиться заранее.

Открывалась и другая, еще более заманчивая перспектива. Бейн знал, что судьба не predetermined. Есть много равновероятных судеб, и Сила позволяла икототчи видеть только примеры того, что могло произойти. Если она научится разбираться в своих видениях, различать отдельные расходящиеся временные линии, то не сможет ли она ими управлять? Что, если когда-нибудь она овладеет способностью менять будущее простой силой мысли? Научится с помощью Силы видоизменять саму ткань мироздания и делать выбранные ею видения реальностью?

- В ангаре ты сказала, что ждала меня, - заметил Бейн. Ему не терпелось получше разобраться в таланте Охотницы. - О том, что я приближаюсь, ты узнала из видений?

- Не совсем. У меня было предчувствие... чего-то. Я ощущала важность момента, но не знала, что именно должно случиться. Инстинкты подсказывали мне, что стоит задержаться.

Бейн кивнул.

- А твои инстинкты когда-нибудь ошибаются?

- Редко.

- И поэтому мы отправились сюда, на Амбрию? Твои видения... инстинкты... сказали тебе, что дочь Калеба прилетит сюда?

- Принцесса встретила со мной здесь, когда наняла разыскать вас, - ответила убийца. - Это место притягивает ее. Нетрудно догадаться, что она вернется, - для этого не нужен дар предвидения.

Темный повелитель улыбнулся. Икототчи была не только сильна, но и умна.

Несколько минут спустя корабль опустился на краю лагеря Калеба возле маленького спасательного челнока.

Выбравшись из корабля, Бейн живо вспомнил о мощи, погребенной под поверхностью Амбрии. Когда-то этот мир был опустошен энергией Силы, которую впоследствии заточил в озере Натт один мастер-джедай. Теперь планета была средоточием мощи не только темной, но и светлой стороны.

В нескольких метрах впереди Бейн заметил свежую могилу, но удостоил ее лишь мимолетного взгляда. Мертвые были ему безразличны.

Он уверенно двинулся через лагерь к ветхой хижине. Охотница шла рядом, не отставая ни на шаг.

Но не успел Бейн приблизиться к хижине, как из дверей вышла принцесса. Она была одна и безоружна, однако, в противоположность их последней встрече в камере, Бейн не чувствовал в ней страха. Она излучала спокойствие - умиротворенность, которая напомнила Бейну первую

встречу с ее отцом.

Настроение самого Бейна тоже было другим. Им больше не двигала неутолимая жажда кровавого возмездия. В Каменной Тюрьме он был вынужден черпать силы из своего гнева, чтобы выжить и победить врагов. Здесь его жизни ничто не угрожало, и можно было тщательно все взвесить. Поразмыслив, Бейн решил, что убивать ее незачем... ее искусство может пригодиться.

Они стояли лицом к лицу, глядя друг другу в глаза. Оба молчали. Первой тишину нарушила Серра:

- Ты видел могилу? Прошлой ночью я похоронила в ней Люсию.

Бейн не ответил. Серра медленно поднесла к лицу ладонь и вытерла слезу.

- Она спасла тебе жизнь. Неужели ее смерть тебе безразлична?

- Мертвые живым не нужны, - ответил Бейн.

- Она была тебе другом.

- Кем бы она ни была, ее больше нет. Теперь она просто разлагающаяся плоть.

- Она не заслужила такого. Ее смерть была... бессмысленной.

- Смерть твоего отца тоже была бессмысленной, - сказал Бейн. - Он владел ценными навыками... Дважды спасал мне жизнь, когда другие не могли меня исцелить. Будь моя воля, я бы оставил его в живых - на случай, если бы его услуги понадобились в третий раз.

- Он ни за что не стал бы помогать тебе добровольно, - возразила Серра. В ее голосе не было гнева, хотя в словах звучали стальные нотки правды.

- Но все же он помог мне, - напомнил Бейн. - Он был полезным человеком. Ты тоже могла бы мне пригодиться, если обладаешь его талантом.

- Отец научил меня всему, что знал, - подтвердила Серра. - Но, как и он, я ни за что не стану помогать такому чудовищу, как ты.

Она повернулась к икототчи, молча стоявшей рядом с Бейном.

- Если ты пойдешь за этим человеком, он уничтожит тебя, - предупредила принцесса. - Я видела, какая награда ждет тех, кто идет путем темной стороны.

- Темная сторона даст мне могущество, - уверенно ответила Охотница. - Она приведет меня к исполнению моего предназначения.

- Только дурак в это поверит, - возразила принцесса. - Посмотри на меня. Я поддалась гневу. Позволила ему поглотить меня. Из-за жажды мести я потеряла всех, кто был мне дорог.

- Темная сторона пожирает тех, кто недостаточно силен, чтобы ею управлять, - согласился Бейн. - Это яростный ураган эмоций, сметающий все на своем пути. Он губит всех, кто слаб и недостойн.

- Но те, кто силен, - добавил он, - способны обуздать бурю и подняться до невообразимых

высот. Они смогут полностью раскрыть свой потенциал и править миром. Лишь те, кто имеет власть над темной стороной, могут быть по-настоящему свободны.

- Нет, - ответила Серра, покачав головой. - Я в это не верю. Темная сторона - зло. Ты - зло. И я никогда не стану тебе служить.

В ее словах звучал спокойный вызов, и Бейн понял, что никакими силами не сможет ее переубедить. Он подумал о том, чтобы опробовать ритуал переселения разума, но тут же отбросил эту идею. Ритуал уничтожит его физическую оболочку, и если ему не удастся завладеть телом Серры, его дух окажется навеки изгнан в пустоту. Ее воля была так же сильна, как и у отца, и Бейн не был уверен, что ему достанет сил одолеть ее.

Нет, сейчас нужды в переселении не было. У Бейна в распоряжении оставалось еще несколько лет, прежде чем нынешнее тело откажется служить. Лучше подождать и попробовать найти специалиста, который его клонирует. Или подыскать кого-нибудь помоложе и понаивнее.

- Она для нас бесполезна, учитель, - с жадным блеском в глазах заметила иктотчи. - Можно, я убью ее для вас?

Бейн кивнул, и Охотница неторопливо направилась к Серре. Бейн понял, что иктотчи любит смаковать убийство, наслаждаясь страхом и болью жертвы. Но Серра не делала попыток защититься. Она не пыталась убежать, не молила о снисхождении. Она стояла прямо, готовая встретить свою судьбу с молчаливой покорностью.

Поняв, что от убийства дочери Калеба она не получит никакого удовольствия, Охотница оборвала жизнь Серры навсегда.

<http://tl.rulate.ru/book/64861/1737172>